

Михаил Акимов
В литературе
всё
по-настоящему

Михаил АКИМОВ

В литературе всё по-настоящему!

«Автор»

2024

Акимов М.

В литературе всё по-настоящему! / М. Акимов — «Автор», 2024

Что будет, если в виртуальном пространстве разместить 3d-модель города, похожего на тот, что в "Ревизоре" у Гоголя? А потом ещё подгрузить персонажей различных гоголевских произведений? Правильно, они начнут жить и действовать дальше, но уже самостоятельно. Девятиклассник Егоров так и сделал. Но учитель литературы почему-то остался недоволен.

© Акимов М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Где-то в центре европейской части России; вскоре после завтрака	5
Двумя верстами левее, время то же	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Акимов

В литературе всё по-настоящему!

Где-то в центре европейской части России; вскоре после завтрака

Чичиков ехал в карете с поднятым задом.

Нет-нет, это не небрежность автора, фраза верна в обоих смыслах, ибо карета была бричкою, зад коей мог опускаться и подниматься; зад же самого Павла Ивановича и в самом деле задран был кверху да так, что временами высовывался в дверное окошко; в то время как голова находилась внизу, у самого пола, пытаюсь при помощи глаз обнаружить невесть куда закатившийся целковый.

Целковый вскоре был разыскан, и обе названные части тела вернулись в исходное положение.

И как нельзя кстати, потому как в этот момент Чичиков увидел верстах в двух какой-то небольшой городишко, к которому вело ответвление от основной дороги.

– Сворачивай, Селифан! – крикнул он кучеру, высунув на сей раз в окошко голову, для которой, к слову говоря, это окошко и предназначено.

Селифан свернул послушно, но неохотно и тут же принялся бурчать лошадям и сидевшему рядом лакею Петрушке что-то весьма нелестное о господах, которые и сами не знают, чего им надобно: ещё утром было сказано, мол, едем домой, и он, Селифан, уже размялся было, как наконец-то снова увидит свою возлюбленную Акульку, а теперь вот на-поди...

Здесь следует заметить, что в тот момент, когда Чичиков велел Селифану поворачивать, раздался какой-то странный звук, весьма похожий на довольное гмыканье; словно кто-то хотел расхохотаться, но не стал, а только лишь гмыкнул. Такой звук обыкновенно издаёт человек, который наперёд знал, что всё именно так и случится.

Павел Иванович очень этим озадачился: звук явно донёсся не оттуда, где сидели Селифан с Петрушкой, а как бы вообще отовсюду, со всех сторон. Ничего подобного ему до сих пор слышать не доводилось.

Двумя верстами левее, время то же

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский очень уважал ревизоров – настоящих ревизоров, разумеется. Нет, конечно же, он с должной почтительностью относился и к губернатору, и к председателю палаты, и к прокурору, но Ревизор был для него существом высшим и во всех отношениях неприкасаемым. На этой волне внезапно возникшего обожания даже случай с заезжим щелкопёришкой не казался ему чем-то досадным – надо же было так опростоволоситься! – а расценивался отныне чисто юмористически.

Городничий усмехнулся, вспомнив, как до икоты, до судорог напугало его сообщение жандарма:

– Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

На этом мысли Антона Антоновича не прервались, а он стал вспоминать дальнейшее, ибо это было очень приятно. Он лишь поднялся со стула и вытянулся во фронт, поскольку вспоминать о ревизоре сидя городничий почитал кощунственным.

«Ха-ха-ха, – подумал Антон Антонович, – ведь я прибыл в гостиницу, трепеща, как осинный листок, и мысленно с кандалами на руках и ногах и даже с каким-то дурацким ядром, которое волочится по полу с отвратительным скрипом!»

А что получилось?

Чиновник первым делом предъявил все необходимые бумаги, а затем без всяких предисловий озвучил сумму, по получении которой предписанная ему ревизия будет считаться завершённой успешно и без особых замечаний; а получив оную, далее задерживаться в городе не стал, а вечером же и отбыл, сославшись на чрезмерную занятость в виде большого числа ревизий, кои ему ещё надлежит провести.

Словом, можно было бы поставить во всей этой истории жирную счастливую точку – ан нет, не получалось. Новые события весьма насторожили городничего и внесли смятение в его душу, совсем было успокоившуюся после счастливой развязки.

Сразу же после отъезда ревизора в город стали прибывать люди, которые тут же обустроивались, и уже на следующий день казалось, что они живут здесь с незапамятных времён.

Первым прибыл украинский парубок очень крепкого вида и со стрижкой под горшок. Он, не торгуясь, купил обувную мастерскую Шлемензона, и уже к вечеру на ней красовалась новая вывеска: «Кузнец Вакула. Пошив черевичек, какие сама царица носит».

Не успел городничий поудивляться странной специализации кузнеца, как на этой же улице через два дома появилась не менее странная вывеска: «Детективная контора пасечника Рудого Панько. Розыск пропавших грамот и другой документации».

И пошло! «Хома Брут & Вий. Увеселительные зрелища в церкви. После вторых петухов буфет не работает!», «Несравненная Солоха. Упаковка живого товара в мешки. Самовынос», «Майор Ковалёв. Регенерация утраченных органов. Оставляю всех с носом!» и другие не менее экзотичные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.